

18+

Дмитрий Голдырев

Космический Робинзон

*Сборник
стихотворений*

Дмитрий Голдырев
Космический Робинзон.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54336082

ISBN 9785449870513

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Наша жизнь – долгое путешествие. Являясь частью чего-то необъятного и глобального в самых невообразимых масштабах, мы умудряемся не замечать и детали лучшего творения Вселенной. Делюсь своим внутренним миром, чтобы мы вместе могли рассмотреть детали, за счёт которых каждый может познать себя.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
(Выход)	7
(Девять колец)	9
(Жмурки)	11
(Дорога)	13
(Давай поговорим о счастье)	15
(Музыка)	16
(На веру)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Космический Робинзон

Сборник стихотворений

Дмитрий Голдырев

© Дмитрий Голдырев, 2020

ISBN 978-5-4498-7051-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник не является просто коллекцией моих стихотворений, написанных за последние полгода. По мере прочтения вы просто становитесь свидетелем того, какие изменения внутри себя я претерпевал, выходя из затяжной депрессии. Я осмелился открыть каждому из вас часть своего внутреннего мира и часть своей фантазии. Ну и, разумеется, как и каждый автор любой книги, поделился своей философией.

Ваш выбор верить или нет. Читать по порядку или вразброс.

Суть, переданная в каждом маленьком произведении, не всегда прозрачна, и я очень люблю говорить метафорами. Хотя бы потому, что они универсальны в значении. А мне они еще и помогают косвенно и очень широко раскрыть достаточно узконаправленную мысль.

Так что смело беритесь за чтение, судите строго, и ни о чём не жалейте. Ведь не стоит забывать о том, что жизнь нам дана одна, и ценить нужно каждую секунду, радоваться каждой мелочи, наслаждаться жизнью в самой глобальной и максимальной мере.

Снова рисую крыльями я тысячи созвездий
И отдалён от сует – после черты воскресший.

На мне уже не крест, лишь миллиард светил —
Мне не одному. Дай человечеству всё вынести.

Я хочу от всего сердца поблагодарить всех и каждого, кто помог мне в создании моих стихотворений просто тем, что этот человек был и остаётся в моей жизни – если бы не вы, не было б меня. Спасибо!

(Выход)

Говорят, что всё, что не убивает, делает сильнее,
Но что поделаться, если человек погибает от мира?
Из века в век, и от эпохи всех эпох, быть может, стали бы
мудрее,
Если б сама смерть поступала с нами справедливо?

Видишь ли, дружище, тот воздух, которым дышит
брошенный цыганин,
И та вода, что в руслах рек позволила евреям всем
напиться,
Для белых, чёрных, и прочей безызвестной рвани
Со временем вобрало всё в себя от статуса убийцы.

Ведь якобы вершина пищевой цепочки, решив усесться
в трон,
Все плоды верности на тело падшей женщины стянула.
А малая тележка долга в обозе лошади поныне минимум
вагон.
Фортуна, когда ты услышала мольбы, ты почему
не повернулась?

Из года в год, история и ими будет продолжаться.
Кричащий в пропасть от чего-то ждёт же от неё ответа.
Я лишь отвечу, что человеку неподвластно богом статься,

И шёпотом добавлю, что песня человека спета.

В моих стихах и ранее были, скажем, далеко не самые человеколюбивые настроения, но творение, представленное выше, стало своего рода апогеем ненависти к человеку. Пересматривая эти стихи сейчас, мне становится смешно. Нет, я и не собираюсь отказываться от слов, написанных в этом стихе. Но по дальнейшему прочтению станет видно, насколько обвинения подутились, и я стал обращаться уже не к человеку за ответом, а к себе.

(Девять колец)

Вот я, в обнимку с землёй внутри гроба,
Взглядом ловлю по почве стопы.
Конец истории, мам, смотри, как подходит смокинг!
Радуйся теперь, я хоть отдохну под дубовой кровлей.

Я стану кровью, отец, полезной земле,
Заведи бессмысленный застольный отпев.
Подними на смех мои старые фотки,
В них же забейте табак насколько можно плотно.

Принимай меня, Харон, здравый смысл давно похоронен,
Закинь под губы мне гудрон, у жизни появился еще один
ронин.
Я слышу стоны, я чувствую пальцами палящее солнце,
И рядом со мной всё плетутся тысячи мёртвых
крестоносцев.

Рук оторванных гроздь, скорее, я сойду на круге
третьем,
Хрен его знает, мне и на девятом есть, за что ответить.
Плыви с ветерком по дУшам, я уже ощущаю от пепла
удушье,
Наконец-то меня на суде хоть кто-то будет слушать.

Анубис, только не забудь подровнять весы,
А там Муссолини ко мне повернётся, мол, ты будешь
с нами, не ссы.
Я буду рисовать по Стиксу вилами, пора б перестать
увиливать,
По этим смертельным порогам ровным из крови
насилльников...

Нет, это уже не снится, у меня банальная вечность,
Пусть же вам видно будет загробный сон беспечный...

Отсылки, отсылки, отсылки. Эх. Люблю я всевозможные референсы, пасхалки, люблю отсылать людей к истории и к некоторым фразам и афоризмам в своих творениях. А вот беда – порой референс рассматривают не как, условно, дань уважения какому-либо творчеству, а полноценный плагиат. Тут уже и спорить бесполезно. Вы когда-нибудь спорили о боге с фанатиком христианином? Он расшибет голову в кровь и истерзает свою грудь, но докажет свою точку зрения. Даже если он полностью неправ и доводов адекватных нет. Как там они говорят? Ах, да. Пути Господни неисповедимы. Тьфу ты...

Следующее стихотворение кому-то может показаться тошнотворным и ужасным. Что ж, с вас многих хватит и двух строк. Если станет совсем худо, просто забейте на него.

(Жмурки)

Опусти лицо в мазут, пока ноют там, внизу
Мелкие животики детей, спущенных на колбасу.
Я рисую по их останкам, сдавливая кожей воздух,
А азот время своё упустил, и теперь кажется постным.

Ты впустую поглощай, я же месяц натошак
Забиваю себе в глотку маленьких сырых мышат.
Бедной матрицей обтянута реальность на лазах,
Ты же хочешь улыбаться даже с грязью на глазах.

Я сдираю губы лезвием для инсталляции молчания,
Сам же прыгаю в джакузи магмы, чуть истошно
покричав.
Проживаю с горбуном парижским однополое венчание,
Позже с целой коллекцией кинжалов я зову его на чай.

Отвечаю, нет, не будет худшего исхода, мы его уже
живем,
С Люцифером поиграю в жмурки, а потом мы его детей
пожрём.
Задыхайся от воды, что отравлена мозгами,
И держись того пути, что не пересечёт вас с нами.

Мда, чего уж говорить, о чем вы думаете, когда у вас де-

прессия. Я хочу сказать, что в таких случаях самым худшим для всех, а особенно для вас самих, переживающих это ужасное состояние, будет молчание. А иначе будет появляться на свет вот это.

Наверняка вы спросите: «А когда все начнет меняться?»
Всему свое время. Благодаря тому, что я начал говорить, мне повезло. И я не просто был услышан, от моей депрессии начали помогать мне избавляться. И знаете, что-то всё-таки я нашел в этих самокопаниях.

(Дорога)

У человека разве одна дорога?

Разве мы рождены, чтобы жить по предложениям,

Диктующим правила жизни одной философии,

Выбранной нами? Что это? Совесть?

Вряд ли...

Мы с пелёнок на тропах, диктуемых строками

Строгих книжек и догм, словами пророков,

Нейросетями опыта, компостным потоком

Тех знаний, от которых есть якобы прок.

Не ты выбираешь свой путь, лишь отношение

К дарам сего мира, что в целом дарует сомнение

В верности нашей природе пути,

Выбранном нами – прочь это! А ты не всё посмотри!

Ограниченным зверем стал сейчас человек,

Пожив пару декад, он делит, осмелившись, тех,

Кто не выбрал дорогу, неуверенно стопами встав

В эту грязь, в которой порой он с рождения погряз.

Нам диктуют, что нужно иметь целый свод своих правил,

Что, мол, кодекс обязательно всех нас исправит...

Сколько можно толочь Хаммурапи и Ганди останки?

Я не стану уже выбирать, загоняя всю ярость под рамки...

К чему философией выбранной жить? Так уныло...

Я же отныне хочу не дорогой одной, а быть целым миром.

Выбранная нами дорога не всегда имеет какой-то однозначный характер. Мы в любом случае идем к какой-то цели и мечте, но не всегда определяем для себя рамки поведения. Условно говоря, принципы. Мы достаточно часто обвиняем людей в отсутствии каких-либо принципов и своего какого-то кодекса внутренней атмосферы, назовем это так. Ведь согласно Станисловскому, внешний мир формируется за счет внутреннего.

Я недостаточно умело строил для себя какие-то образы, придумывал персонажей, примерял их на себя. Я искренне был уверен в том, что если жить чьим-то поведением и образом, ты то проживешь и в целом жизнь этого человека. Или существа. Но, увы и ах, я забыл о такой простой вещи, как характер, которая формируется отнюдь не от выбранного нами образа, а от окружения и воспитания. А уж это, зачастую и на ранних этапах, нам выбирать не приходится. Вот и я прогадал.

Но потом я уже вполне осознанно и настойчиво стал задаваться вопросами истины определений. Первым таким определением стало понятие счастья.

(Давай поговорим о счастье)

Я не склонен судить вселенским масштабом,
Для кого-то ведь счастье быть в целых штанах.
Или запахи впитывать, чувствуя мира наполненность
лёгких,
Решение счастливо жить в человеке... далеко
не из лёгких.

Так казалось мне раньше... Ведь ты сам, друг мой,
отпираешь себя,
И только ты здесь решаешь, куда идти вдруг нельзя.
Замри... Посмотревши на мир, решай, кому улыбаться,
Этому миру дано с каждой души выразаться.

Всё просто... В смерти нет смысла... Мы сами
придали его.
Быть может, там счастье, где воздух по крепости как
самогон.
Быть может, и счастье твоё было в том, чтоб угаснуть,
Или быть наедине только с теми, кто всему миру ужасен.

Мой интерес так же коснулся самых простых вещей. В общем понимании. Тогда для меня это было так.

(Музыка)

Вечный поток целого мира...

Алое полотно в роке и лирике,

Словно лекарство, чрез воздух пронизывать душу

Будет бессмертно, в бездну ступая, будто по лужам

Бегущий сквозь время ребёнок, зажавший светила

В своих кулачонках, сминая пространство, как горсть пластилина.

И разрывая в умах сотни гуглов галактик, пустот,

Ровно до тех пор, пока не клацнешь ты «стоп».

На ноготках малыши петлями нитей прозрачных

Раскинулись ноты, пламенем вдаль на радужке глаза невзрачно.

Ужасно... И вместе с этим нечто прекрасное,

И ты сможешь создать, навсегда, не на раз.

Вместе с нами уже сотни веков движется мир,

Люцифер и Иисус устроили на человечестве пир...

Да плевать... Ты сам сможешь быть своим же творцом,

Но музыка вовек человеку была праотцом.

Безусловно, в жизни человека сопутствующие составляющие неотъемлемы. Мы называем это ассоциациями. С песней – воспоминание. Со вкусом – вещество. С запахом – место. И это настолько успешно сменяется друг рядом с другом, что, кажется, слагаемые независимы. Точно так же запах

рождает воспоминания, а вкус может ассоциироваться с тем местом, где мы впервые вкусили приморское мясо на костре.

Но одно является абсолютным – наша память. Чувство тоже является частью нашего прошлого. Более того, мы идем по одному пути с чувствами.

(На веру)

Верь. Я дышу словно в последний раз.
Выбирать уже стало посредственно,
Всё равно без влияния на душу тех, остальных,
Но прекрасно я помню те волшебные сны.

Умирай. Умирай ты со мной каждый вечер,
Чтобы уже наверняка остаться навечно
С возможностью оставить неугасающий след, но со мной,
Проходить сквозь историю, осыпающей губы, как соль.

Дыши. Вместе со мной. Да, уже горячо,
Но я же хочу, чтобы с тобою дышали ещё,
Сжимая в ладонях угли, несущие воды и пламя
рождения,
Дать новому чаду имя идеи – семей выражение.

Открой. Открой свои глаза. И постарайся понять —
Каждому нужен свой ангел. Но и человек тоже свят...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.